Отари АРШБА

Интеграция или ассимиляция? Выбор Франции

Среди всех европейских стран Франция по-прежнему имеет наиболее высокие иммиграционные потоки. Каждый десятый житель континентальной Франции в возрасте от 18 до 50 лет – приезжий. Здесь проживает около 5 млн иммигрантов (*immigrés*) и 3,5 млн иностранцев (*etrangérs*). Вместе они составляют 13,8% от общего населения Франции[1]. При этом специфика французской статистики состоит в том, что иммигрантов в статистике выделяют даже после их натурализации. А «иностранцами» считают всех, кто родился с нефранцузским гражданством, даже если он родился во Франции. Таких, уже рожденных во Франции «иностранцев» сейчас более полумиллиона человек.

Задача интеграции этих количественно значимых и культурно отличных иммигрантских меньшинств может показаться практически неразрешимой, если подойти к ней с позиции французского республиканизма. Этот способ политического мировосприятия отличается стремлением к универсализму, в частности, тенденцией к сглаживанию или последовательному игнорированию существующих в рамках общества этнокультурных различий.

Идея французской нации как государственно-политической общности восходит к идеалам буржуазной революции 1789 года. На тот момент признание различных «этничностей» членов одной нации могло стать серьезным препятствием к формированию культурно-языкового и государственного единства французского народа, его самосознания. Одновременно с устранением этнического фактора из процесса формирования нации ее социально-психологическая граница, выражающаяся в чувстве общей идентичности, была приведена в соответствие с границей политической, т. е. границей государства [Wallerstein I. Krise als Uebergang // Dynamik der Globalen Krise / (Hrsg) Amin S., Arrighi G., Frank A.G., Wallerstein I. Opladen, 1986. S. 16]. Это обстоятельство предопределило характер трансформации региональных, этнических и культурных идентичностей населения Франции. Постепенно, с разрушением внутренних этнокультурных границ и установлением внешней, отчетливо выраженной социокультурной границы по отношению к другим национально-государственным образованиям, «чувство малой родины» уступило место общенациональному сознанию [Иммиграция и национальное общество: Франция // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. V111. № 4.].

Соответственно, политическая субъектность этнонациональных меньшинств никогда не признавалась на законодательном уровне: неслучайно из французского официального лексикона исключено само понятие «национального» или «этнического меньшинства». Ассимиляция иммигрантов рассматривалась во Франции как естественный процесс. Следовательно, не стояла и необходимость дать ей общественное или научное объяснение. Неслучайно во Франции термины «гражданство» и «национальность» юридически и даже лингвистически совпадают («nationalité»).

Франция, по меткому выражению немецкого социолога К. Шуберта [Schubert K. Frankreich – von der Grossen Nation zur ziellosen Nation? // Das Prinzip der Nation in modernen Gesellschaften. Laenderdiagnosen und theoretische Perspektiven / (Hrsg) Estel B., Mayer T. Opladen, 1994. S. 174–177], являющая собой «полити-

[1] www.insee.fr/fr/themes/theme.asp?theme=2

Отари Аршба, кандидат политических наук, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (103265, Москва, улица Охотный ряд, д. 1). E-mail: fr-pr-st@yandex.ru

Аннотация: Во Франции термины «национальность» и «гражданство» совпадают не только юридически, но и лингвистически. Эта традиция восприятия нации как национального государства, а национальности как гражданства принимается всем современным международным сообществом. Пока в иммиграционном потоке преобладали иностранцы европейского происхождения, Франция, в соответствии с позициями традиционного республиканизма, не ставила задачу интеграции, полагаясь на свой мощный ассимиляционный потенциал. Глобальные мировые процессы и последствия деколонизации Северной Африки привели к массовому появлению в 1970-е годы алжирцев, марокканцев, тунисцев и других северных африканцев в континентальной Франции, которые не только не ассимилируются, но и не интегрируются, и создают свои субкультуры и параллельные общества в предместьях мегаполисов. Автор статьи анализирует, насколько успешно Франция справляется с задачей приема этих «видимых» меньшинств, какие особенности проявились в структуре французской иммиграции. Исследуются причины антиисламизма и антиарабизма, с одной стороны, и меры антидискриминационного законодательства с другой. Особое внимание уделяется историческим корням игнорирования в общественном дискурсе Франции проблемы интеграции этнических и религиозных меньшинств. Французское законодательство все больше сокращает каналы легального проникновения иммигрантов в страну, ужесточает возможности их проникновения на рынок труда. Проблема эффективности иммиграционной политики и различных государственных структур по работе с иммигрантами, беженцами, другими категориями иностранных граждан, находящимися на территории страны, стала важной составляющей политического дискурса французского общества, что в очередной раз подтвердила кампания по выборам в Европарламент и ее результаты.

Ключевые слова: социокультурная интеграция, ассимиляция, антиарабизм, «видимые» меньшинства, дискриминация

чески концентрированную нацию», всегда принимает индивида, а не члена определенной этнической группы. Принадлежность к французскому обществу осознается через приверженность универсалистским ценностям республики и определяется как гражданская национальная принадлежность. Двухвековая история относительно успешного растворения этнокультурных и региональных меньшинств во французском «плавильном котле» предопределила выбор стратегии ассимиляции, а не интеграции, как модели этнонациональной политики по отношению к представителям иммигрантских сообществ.

До того времени, пока иностранцы европейского происхождения составляли большую часть иммиграционного потока во Францию, проблема этнокультурной плюрализации страны практически не выносилась на обсуждение в общественных или политических дискуссиях. Культурная близость иммигрантов-европейцев способствовала тому, что они быстро поддавались ассимиляции, сравнительно быстро переходили на французский язык и принимали французскую идентичность. И тот факт, что во Франции этническое происхождение индивида не воспринималось как социально значимое, безусловно, облегчал процесс смены идентичности иммигрантами.

Но французы, ввиду сильнейшего ассимиляционного потенциала собственной культуры, оказались совершенно не готовыми к взаимодействию с многочисленными иммигрантскими меньшинствами 1970-х годов, отличавшимися не только культурными, но и религиозными особенностями. К выходцам из стран Северной Африки: Туниса, Марокко, Алжира коренные французы имели ксенофобские отношения, в том числе в форме антиарабизма. В этнической иерархии иммигрантов алжирцы, тунисцы, марокканцы прочно заняли самую низшую ступеньку. Таким образом, в ежедневной практике представители «видимых иммигрантских меньшинств» сталкиваются с реальной дискриминацией, в то время как законодательно прописанные и определяющие саму суть французской политической культуры преимущества равенства на основе разделяемых гражданских ценностей кажутся им не столь очевидными [Jonathan, L. Va'isse Justin. Integrer I'lslam. La France et ses musulmans. Enjeux et reussites. Paris: Odile Jacob, 2007. P. 216]. И в полном соответствии с законами психологии, при неблагоприятном межгрупповом сравнении выходцы из Северной Африки, как подвергающиеся дискриминации меньшинства, выбирают для себя стратегию формирования идентичности по принципу: «пусть мы такие плохие, но это действительно мы»[2]. Осознание себя в качестве члена негативно оцениваемой в обществе группы приводит к аффективному и даже агрессивному подчеркиванию собственной этнической принадлежности даже у тех представителей иммигрантов «второго поколения», которые имеют крайне скудное представление о содержательной стороне обычаев и традиций территории этногенеза.

Сегодня ситуация с инокультурными иммигрантами обсуждается представителями всего политического спектра Франции в тональности сожалений об «упущенных возможностях». Информация об истинном количестве потенциально интегрируемых отсутствует, как нет и ясного понимания их культурных особенностей, что затрудняет решение проблемы интеграции. И в данном случае важно, что рассмотрение процессов, связанных с освоением иммигрантом ценностей принимающей стороны, предполагает концептуализацию происходящих явлений в терминах, от использования которых французское научное сообщество длительное время воздерживалось. Примечательно, что в отношении «французских граждан» разница происхождения не фиксируется. И дискриминация затрагивает преимущественно представителей «второго поколения» иммиграции, не только обладающих французским гражданством, но и рожденных во Франции [Castel, R. La discrimination negative. Citoyens ou indigenes? Paris: Seuil, La Republique des Idees, 2007. P. 35].

В ходе исследования, которое министерство по обеспечению равенства возможностей провело в 2005–2006 годах, выяснилось, что подавляющее большинство опрошенных (96%) спокойно восприняли интерес к их «географическому» происхождению и с легкостью ответили на соответствующий вопрос. В то же время 12% участников опроса затруднились идентифицировать себя с одной из предложенных этнорасовых категорий. Показательно, что люди, посчитавшие нормальным выяснение происхождения на условиях анонимности в ходе социологических исследований, отвергли идею внесения соответствующих данных в личные дела, отчетность предприятий, документы административных органов.

Накануне проведения исследования на страницах общественно-политического журнала L'Express развернулась серьезная дискуссия о социальной необходимости и юридическом обосновании внедрения «этнических» категорий в статистику народонаселения. Министр по вопросам социального равенства, известный социолог и публицист (седьмой ребенок в семье иммигрантов из Алжира) А.Бегаг констатировал, что хотя понятие «этнокультурных различий» для большинства французов лишено смысла и Франция не признает расовых категорий, проблема дискриминации так называемых «видимых меньшинств», особенно при приеме на работу, существует [Филиппова Е.И. Понятие ethnie во французской научной традиции и его политическое использование // Этнографическое обозрение. 2007 №3. С. 67]. На основании этого он предположил, что эффективно бороться с этой дискри-

[2] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Ч. IV. Психология межэтнических отношений. Гл.II Развитие и трансформация этнической идентичности. 2.1. Этапы становления этнической идентичности http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/stef/12.php

минацией французы смогут, лишь найдя подходящий способ ее измерять, и лучше всего, опираясь на понятие «происхождение», как адекватно воспринимаемую общественным мнением категорию.

Именно через страну происхождения самоидентифицируют себя сами иммигранты. Толька одна пятая часть иммигрантов дефинирует себя в первую очередь через религию. Парадокс состоит в том, что общество делает акцент по поводу иммигрантов именно на том, что у них другая религия. Таким образом, обществу все равно, из какой страны иммигрант – из Марокко или Алжира, главное, что он мусульманин.

Такое положение дел имеет определенные исторические корни. Начало массового притока иммигрантов во Францию относится к середине XIX века и совпадает с бурным индустриальным развитием страны. Уже тогда в правительственных кругах сформировалось понимание иммиграции как эффективного средства удовлетворения спроса на рабочую силу и стабилизации демографической ситуации в стране, на долгие годы определившее характер французской иммиграционной политики. При этом в конце XIX – начале XX веков Франция приняла достаточное количество политических мигрантов, в числе которых были поляки, бежавшие из Российской империи; армяне, спасавшиеся от преследований в Османской Турции, и русские, не принявшие Октябрьскую революцию 1917 года.

В 1920-х годах страна принимала, в основном, трудовых мигрантов преимущественно из европейских стран, которые восстанавливали экономику после Первой мировой войны. К началу 30-х годов Франция наряду с США была второй иммиграционной страной мира. Уже тогда количество иммигрантов во Франции составляло 2,7 млн человек, что соответствовало 6,6% населения.

Вторая волна трудовой иммиграции началась в 50-е годы XX века, когда французская экономика вновь испытала острую нехватку трудовых ресурсов уже по итогам Второй мировой войны. Однако на этот раз большую часть миграционного потока составили выходцы с других континентов, в основном жители французских колоний Северной Африки. Освободительное движение в Алжире произвело на свет мощную мигрантскую волну численностью примерно в 2 млн человек, иногда именуемых «черные ноги» (pieds noirs). Позже сформировался достаточно заметный приток иммигрантов из стран Тропической Африки.

Период интенсивного приема иммигрантов закончился с нефтяным кризисом 1973 года. Власти сделали расчет на временный характер въезда гастарбайтеров: по двусторонним межгосударственным соглашениям по окончании контракта приезжие были обязаны вернуться на родину. Однако из 20 миллионов рекрутированных иностранцев домой вернулась только половина.

С этого времени произошло изменение природы иммиграции: из экономической она превратилась в социальную. По мнению многих французов, склоняющихся в сторону правых националистов, в настоящее время иммигранты в большей степени паразитируют на системе социального страхования страны, нежели обеспечивают ее благосостояние [Цапенко И. На перекрестках иммиграционной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2001. №4. С. 17–27]. Все больше сторонников обретают крайне правые партии, единственные не присоединившиеся к действующему в стране надпартийному соглашению о том, что правительству во всех вопросах иммиграционной политики следует проявлять верность «идеалам республики» и содействовать социокультурной интеграции всех живущих во Франции иностранцев.

В 1990-е годы, после падения «железного занавеса», в «африканский дрейф» вклинилась часть иммигрантов из стран Восточной Европы. Также за последние пятнадцать лет во Франции заметно возросла численность выходцев из Юго-Восточной Азии и Турции. Число европейцев, готовых интегрироваться и вести экономически активную жизнь в стране, оказалось недостаточно, чтобы изменить общий характер иммиграции во Франции.

В рамках французского законодательства заниматься трудовой деятельностью, не имея разрешения на работу, могут только граждане стран-участниц ЕС, а также их дети и супруги. Иностранцам из стран, не входящих в Евросоюз, желающим найти работу во Франции, требуется:

получить приглашение от конкретного работодателя, который, в свою очередь, должен будет сделать соответствующий запрос в местный департамент труда и занятости;

получить разрешение на работу в стране;

получить визу;

прибыть в страну и подать заявление на получение *carte de sejour*[3] .

С середины 1970-х годов высокий уровень безработицы среди собственных граждан заставлял власти думать прежде всего о трудоустройстве местного населения. И, несмотря на ряд изменений последних лет, французский рынок труда остается одним из самых закрытых в Европе. Однако, защищая свой рынок труда от достаточно «полезных» гастарбайтеров, Франция не может отказать в приеме значительно менее «полезным» беженцам, многие из которых, приезжая в страну по каналу гуманитарной иммиграции, изначально ориентируются на возможность комфортной безработицы при высоких социальных пособиях французского правительства.

Кому из иностранных граждан Франция предоставляет убежище, оговаривается в «Декрете об условиях въезда и пребывания иностранных граждан во Фран-

[3] Паспортная система Франции. Миграции. Диаспоры // www.geo2000.ru – География http://geo2000.ru/data/euro/france/9.htm

ции» от 2 ноября 1945 года, который неоднократно получал поправки и дополнения. Современная редакция «Декрета ...» воплощает в себе положения Женевской конференции 1951 года относительно статуса беженца, ряд законодательных установок иммиграционной политики государства и устанавливает принципы допуска к процессу предоставления статуса всем лицам, подавшим заявление на убежище. Предварительный отбор лиц, просящих убежища, происходит на границе. Те, кто получил отказ, сразу депортируются, а допущенные к дальнейшему процессу возможного получения статуса должны следовать в центры приема беженцев. В этих случаях расходы на проезд оплачивает иммиграционная полиция.

Во Франции все лица, ищущие убежища, с момента их приезда в страну получают денежное «пособие по ожиданию», размером в 300 евро на каждого взрослого. При получении статуса беженца иммигрант получает право на работу на три года, которое может быть продлено до 10 лет. Беженцам оказывается содействие в трудоустройстве и в профессиональной ориентации на тех же основаниях, что и гражданам Франции. Приемом мигрантов, предоставлением им правового статуса и социально-бытовым обеспечением иммигрантов во Франции занимаются различные государственные, коммерческие и общественные организации. Подчиняющийся правительству Франции и состоящий из девяти экспертов Высший совет по интеграции разрабатывает рекомендации по выработке стратегии и практической реализации политики интеграции иммигрантов.

По всей стране, особенно в сельской местности и пригородах, находятся Центры по приему лиц, ищущих убежища (CADA) и Центры временного размещения лиц, получивших статус (CPH). Координирует государственный прием лиц, ищущих убежища, организация France terre d'asile. Государство делегировало ей управление этими центрами и оплачивает все расходы, необходимые для их работы [Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. Франция. Организационное устройство миграционной политики. Москва, 2003. Гл. 4].

В то же время во Франции чрезвычайно актуальна проблема «безбумажных» иммигрантов, так называемых sans papiers, которых, по разным оценкам, в стране сейчас насчитывается от 200 до 400 тыс. человек. Большинство этих нелегальных иммигрантов приехало из Западной Африки и стран Магриба и пополняет ряды «видимых меньшинств» и мусульманских иммигрантов. В 1996 году они прославились на весь мир, захватив две церкви в Париже и пытаясь придать огласке свои требования о выдаче виз. Через десять лет Франция ужесточила свое отношение к нелегалам. Автоматический прием мигрантов по истечении десяти лет де-факто проживания в стране отменен. Это означает, что Франция полностью отказалась от инструмента такой легализации.

Более того, новый закон ужесточил и правила приема супругов во Франции, ввел новую категорию трудовой иммиграции для квалифицированных специалистов. Кроме того, в интеграционной работе правительства появился новый инструмент – обязательный для всех желающих остаться жить во Франции на постоянной основе иммигрантов «Договор о приеме и интеграции» (contrat d'accueil et d'integration). Этот документ касается даже граждан Европейского союза. Согласно этому договору, все иммигранты обязательно должны посещать семинары по гражданскому обществу и курсы французского языка.

Спустя год после известных беспорядков 2005 года, был принят «Закон о равности шансов» (Loi pour l'egalite des chances). Он стал важным инструментом, улучшающим шансы интеграции молодых людей из иммигрантских семей, и содержит целый комплекс мер, предупреждающих дискриминацию, в частности, на рынке труда. Молодые люди из социально нуждающихся иммигрантских семей проходят дополнительные образовательные программы и получают поддержку государства при трудоустройстве. Так, например, фирмы с количеством сотрудников свыше 50 человек должны рассматривать анонимные заявления на вакантные должности: фотография заявителя не требуется, а фамилия, имя, дата, страна рождения, пол и адрес шифруются. Будущий работодатель выбирает квалификацию и опыт нового сотрудника, а не его этническую, возрастную, половую, социальную или религиозную принадлежность.

В целом надо отметить, что в последнее время уменьшился поток иммигрантов, прибывающих во Францию на постоянное место жительство или на воссоединение с семьей, зато увеличились цифры кратковременной трудовой иммиграции. Правительство снимает иммиграционные барьеры по трудовым договорам, ужесточая при этом правила воссоединения с семьей. С одной стороны, оно уделяет много внимания неблагополучной, безработной иммигрантской молодежи, а с другой – не пускает иммигрантов на миллионы рабочих мест в определенных отраслях, по которым действуют ограничения для иностранцев. Иммигрантов подталкивают скорее принимать французское гражданство, хотя не предоставляют им права голоса даже на муниципальных выборах, пока они еще не стали французами по паспорту, как это делается во многих других европейских странах.

Таким образом, французская интеграционная политика – одна из наиболее противоречивых в Европе, и в целом ситуация за последние годы не улучшилась. Закон Hortefeux, содержащий некоторые реформы по иммиграционному праву, в сущности, не принес настоящего обновления. И по европейскому индикатору интеграционной политики для мигрантов MIPEX, Франция занимает всего лишь пятнадцатое место из более 30 учтенных европейских стран с показателем в

51% [Thomas Huddleston, Jan Niessen Index Integration und Migration III, Br ssel, 2001, S. 11]. Лидерами в этой области являются Швеция, которая набирает 83% и Португалия с 79%. Правительство Франции проводит постоянный мониторинг успехов интеграционной политики, особенно по экономической части вопроса трудоустройства иммигрантов и по вопросам образовательного уровня иммигрантской молодежи. Но созданное в 2007 году Министерство иммиграции, интеграции, национальной идентичности и соразвития Франции не сдвинуло дело интеграции с мертвой точки. На практике Франция по-прежнему делает ставку на постепенную ассимиляцию инокультурных иммигрантов, а «безбумажников» старается поскорее выдворять из страны.

Литература

Wallerstein I. Krise als Uebergang // Dynamik der Globalen Krise / (Hrsg) Amin S., Arrighi G., Frank A.G., Wallerstein I. Opladen, 1986.

Иммиграция и национальное общество: Франция // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. V111. № 4.

Schubert K. Frankreich – von der Grossen Nation zur ziellosen Nation? // Das Prinzip der Nation in modernen Gesellschaften. Laenderdiagnosen und theoretische Perspektiven / (Hrsg) Estel B., Mayer T. Opladen, 1994.

Jonathan, L. Va'isse Justin. Integrer I'lslam. La France et ses musulmans. Enjeux et reussites. Paris: Odile Jacob, 2007.

Castel, R. La discrimination negative. Citoyens ou indigenes? Paris: Seuil, La Republique des Idees, 2007.

Филиппова Е.И. Понятие ethnie во французской научной традиции и его политическое использование // Этнографическое обозрение. 2007 №3.

Цапенко И. На перекрестках иммиграционной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2001. №4.

Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. Франция. Организационное устройство миграционной политики. Москва, 2003, Гл. 4.

Thomas Huddleston, Jan Niessen Index Integration und Migration III, Brüssel, 2001.

INTEGRATION OR ASSIMILATION? THE IMMIGRATION POLICY OF FRANCE

Otari Arshba, PhD., (politicis), Deputy of the State Duma of the Russian Federation (Bld. 1 Ryad Str, Moscow 103265) E-mail: fr-pr-st@yandex.ru

Summary: In France, the terms «nationality» and «citizenship» are the same, not only legally, but also linguistically. This tradition is the perception of the nation as a nation state, and as such, citizenship is granted to all modern members of the international community.

Whilst the flow of immigration was dominated by foreigners of European origin, France, in accordance with the positions of traditional republicanism did not set prerequisites relating towards integration, relying on its powerful assimilation potential. Global world processes and the consequences of decolonization in North Africa led to a massive influx of immigrants in the 1970s, Algerians, Moroccans, Tunisians and other North Africans migrated to mainland France, and which immigrants not only failed to assimilate, but also didn't integrate and instead created their own subcultures and parallel societies in the suburbs of big cities . The author analyses how well France is coping with the task of accepting these «visible» minorities, which were particularly evident in the structure of French immigration.

The author explores the reasons of the rise of anti-Islamism and anti-Arabism, on the one hand, and the anti-discrimination legislative measures taken on the other. Particular attention is given to the historical roots of ignoring public opinion in France relative to the issue of integration of ethnic and religious minorities. French legislation increasingly attempts to regulate the legal channels in reducing the influx of immigrants into the country, based on tightening the criteria with relative provisions of integration and acceptance into the labour market.

The problem of effective immigration policies and the need of various government agencies to work with immigrants, refugees and other categories of foreign nationals in the country has become an important part of the political discourse of French society, which once again was confirmed in the recent campaign on elections to the European Parliament and its subsequent results.

Keywords: socio-cultural integration, assimilation, anti-Arabism, «visible» minorities, discrimination

References

Wallerstein I. Krise als Uebergang // Dynamik der Globalen Krise / (Hrsg) Amin S., Arrighi G., Frank A.G., Wallerstein I. Opladen, 1986.

Иммиграция и национальное общество: Франция [Immigration and National Society: France] // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. V111. № 4.

Schubert K. Frankreich – von der Grossen Nation zur ziellosen Nation? // Das Prinzip der Nation in modernen Gesellschaften. Laenderdiagnosen und theoretische Perspektiven / (Hrsg) Estel B., Mayer T. Opladen, 1994.

Jonathan, L. Va'isse Justin. Integrer I'lslam. La France et ses musulmans. Enjeux et reussites. Paris: Odile Jacob, 2007.

Castel, R. La discrimination negative. Citoyens ou indigenes? Paris: Seuil, La Republique des Idees, 2007.

Filippova E.I. Ponyatie ethnie vo francuzskoi nauchnoi tradicii i ego politicheskoe ispol'zovanie [The concept of ethnicity in the French scientific tradition and its political use] // Etnograficheskoe obozrenie. 2007 №3.

Capenko I. Na perekrestkah immigracionnoi politiki [At the Crossroads of Immigration Policy] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2001. №4.

Denisenko M.B., Haraeva O.A., Chudinovskih O.S. Immigracionnaya politika v Rossiiskoi Federacii i stranah Zapada. Franciya. Organizacionnoeustroistvomigracionnoipolitiki [Immigration policy in the Russian Federation and the Western countries. France. Organizational structure of migration policy]. Moskva, 2003, Gl. 4.

Thomas Huddleston, Jan Niessen Index Integration und Migration III, Brüssel, 2001.